

И сталъ бы летать надъ мечемъ и щитомъ—
 И смахнулъ бы япыль съ нихъ крыломъ.
 И арфы шотландской струну бы задралъ—
 И по сводамъ бы звукъ полетѣлъ;
 Внимаемъ однимъ, и однимъ пробужденъ,
 Какъ раздался, такъ смолкнуть бы онъ.
 Но тщетны мечты, бесполезны молебъ
 Противъ строгихъ законовъ судьбы.
 Межъ мной и холмами отчины моей
 Разстилаются волны морей.
 Последній потомокъ отважныхъ бойцовъ
 Увядаетъ средь чуждыхъ сѣтговъ;
 И здѣсь былъ рожденъ, но нездѣшній душой...
 О, зачѣмъ я не воронъ степной!...

Къ Дѣвѣ небесной.

Когда бы встрѣтилъ я въ раю,
 На третьемъ небѣ, образъ твой,
 Онъ душу бы плѣнилъ мою
 Своей небесной красотой;
 И я бѣ въ тотъ мигъ [не угаю]
 Забылъ о радости земной
 Спокою твоему лазурный взоръ,
 Какъ воспоминаніе объ немъ;
 Какъ дальній отзывъ дальнихъ горъ,
 Твой голосъ правится во всемъ.
 И твой привѣтъ, и твой укоръ—
 Все полно, дышетъ божествомъ.
 Не для земли ты создана,—
 И я могу ль тебя любить?
 Другая женщина должна
 Надежды юности манить;
 Ты превосходнѣй, чѣмъ она,
 Но такъ мила не можешь быть!

Св. Елена.

Почтимъ привѣтомъ островъ одинокой,
 Гдѣ часто въ думу погруженъ,
 На берегу, о Франціи далекой
 Воспоминалъ Наполеонъ!
 Сынъ моря, средь морей твоей могила!
 Вотъ мщеніе за муки столькихъ дней!
 Порочная страна не заслужила,
 Чтобы великій жизнь окончилъ въ ней.
 Изгнанникъ мрачный, жертва вѣроломства
 И рока прихоти сѣбной, [томства,
 Погибъ, какъ жилъ—безъ предковъ и по-
 Хоть побѣжденный—но герой!
 Родился онъ игрой судьбы случайной,
 И пролетѣлъ, какъ буря, мимо насъ;
 Онъ міру чуждъ былъ. Все въ немъ было
 День возвышенія—и паденія часъ. [тайной:

Къ другу В. Ш.

«До лучшихъ дней!» передъ прощаньемъ,
 Пожавъ мнѣ руку, ты сказалъ;
 И долго эти дни я ждалъ,
 Но былъ обманутъ ожиданьемъ!

Мой милый! не придутъ они!
 Въ грядущемъ счастья такъ мало!
 И помню радостные дни,
 Но все, что помню, то пропало.
 Былое бесполезно намъ—
 Таковъ маякъ порой ночью
 Надъ бурной бездною морскою,
 Манищий къ вѣрнымъ берегамъ,
 Когда на лодкѣ одинокой
 Несется трепетный пловецъ,
 И видитъ берегъ недалекой
 И ближе видитъ свой конецъ.
 Вѣтъ! обольстить мечтой напрасной
 Больное сердце мудрено:
 Едва нисходитъ сонъ прекрасный,
 Уже просыпается оно!

Завѣщаніе.

изъ глѣт.

1.

Есть мѣсто: близъ тропы глухой,
 Въ лѣсу пустынномъ, средь поляны,
 Гдѣ выются вечеромъ туманы,
 Осеребренные луной...
 Мой другъ! ты знаешь ту поляну;
 Тамъ трупъ мой хладный ты зарой,
 Когда дышать я перестану!

2.

Могила той не откажи
 Ни въ чемъ, послѣдую закону:
 Поставь надъ нею крестъ изъ клену,
 И дикій камень положи;
 Когда гроза тотъ лѣсъ встревожитъ,
 Мой крестъ пришельца привлечетъ;
 И добрый человекъ, быть можетъ,
 На дикомъ камнѣ отдохнетъ.

Сажу я въ комнатѣ старинной
 Одинъ съ товарищемъ моимъ.
 Фонарь горитъ, и тѣню длинной,
 Полъ омраченъ. Какъ легкій дымъ,
 Туманъ окрестность одѣваетъ,
 И хладный вѣтеръ по листьямъ
 Высокихъ липъ перебѣгаетъ.
 Я у окна. Опасно намъ
 Заснуть. А какъ узнать? быть можетъ,
 Приходъ неожиданный насъ встревожитъ!
 Готовъ мой вѣрный пистолетъ,
 Въ стволѣ свинецъ, на полѣхъ порохъ.
 —У двери слушаю... чу!—шорохъ
 Въ развалинахъ... и крикъ! Но нѣтъ!
 То мышь летучая промчалась,
 То птица ночи испугалась!
 На темной синевѣ небесъ
 Луна межъ тучками ныряетъ.
 Спокоенъ я. Душа ныкаетъ
 Отвагой. Ни мертвецъ, ни бѣсъ,
 Ничто меня не испугаетъ,
 Ничто... волшебный талисманъ